

Издающие хлопки клубы белого дыма образовали собой целую гору, после чего зеркальный купол стал наполняться Наруто. В то же время некоторые из них смогли выбраться и начали крушить зеркала снаружи, тем же занимались и некоторые из тех что появились внутри, разбивая зеркала одно за другим, пока Хаку не покинул пределов своего ледяного дзюцу. Хотя и покачиваясь от всплеска энергии, Наруто мчался гораздо быстрее мальчика. Скоростные удары кулаками Хаку с лёгкостью достигали лица, живота или любого другого открывшегося места Наруто, но перед охотником на ниндзя Наруто оставался непоколебим.

Несмотря на то, что он уступал в тайдзюцу, резкая боль не являлась для него причиной для того чтобы остановиться или замедлиться. Он принял на себя столько боли, сколько мог причинить Хаку, борясь за абсурдную концовку ради этого черноволосого мальчика и будущей версии себя. Клоны Наруто рассеивались один за одним, постоянно порождая клубы дыма, при этом оба мальчика обменивались ударами, обращая потерю равновесия в дальнюю атаку, а парирование в лёгкую контратаку, и, хотя бой казался односторонним, Наруто не смягчился, вкладывая всего себя всё больше ... чувствуя за собой всю большую правду. Наруто известно, что он борется с недавно обретённым другом, и он не остановится; только не тогда, когда Хаку даёт ему повод для этого.

Несмотря на отсутствие навыков, чем больше Наруто сражался, тем больше его тело приспособлялось и тем больше он мог видеть. Затем, с той же стремительностью, с какой он совершил резкий вдох, Наруто стал быстрее, чем когда-либо – совершая больше контратак и парирований – пока Наруто наконец не ощутил это. Эту нерешительность. Физическое общение между ними подсказывало Наруто, что Хаку не желает этого. Наруто каким-то образом почувствовал, как ноют кулаки Хаку ударяя его, не желая продолжения этого. Это всё, что было нужно Наруто, когда он смог чётко разглядеть приближающийся удар, схватив его своей сильной хваткой, удерживая пыhtящего Хаку на месте, в то же время Наруто занёс свой собственный кулак, вкладывая в него не только энергию от поворота своего корпуса, но и силу своих убеждений ... в том, какое значение имеет эта победа.

Подобно туго натянутой пружине, обретшей свободу, Наруто ударил своим непоколебимым кулаком прямо в маску Хаку, когда после раздавшегося невероятно громкого треска охотник на ниндзя отлетел на большое расстояние и с глухим звуком ударился о землю, катясь дальше. Если бы у Наруто не было особых причин для этой драки, ему было бы ещё больнее делать это с кем-то, о ком он заботился, тем не менее, ужасная боль стремительно устремилась вверх от его напряжённых внутренностей.

«АААААААААААА» – прокричал Наруто в небеса, сокрушаемый необузданными эмоциями. «ЗАБУЗА!» – через небольшой туман и с меньшим количеством клонов Наруто смог смутно разглядеть, что Какаши и Забуза всё ещё противостоят друг другу, хотя больше всего их внимание было сосредоточено на нём и Хаку. «Я иду за твоим оружием!» – тем временем скрытно от Наруто и Саске, за спиной последнего материализовался водяной клон Забузы, угрожая ему, после чего Демон Скрытого Тумана сказал Какаши: «Даже не думай вмешиваться, Какаши. Или мой клон прикончит твою маленькую зверушку.»

Забуза тут же оставил Какаши, рванув с места на бешеной скорости, крича светловолосому ниндзя: «Ты хотел этого, сопляк? Ты это получишь!» – Забуза действительно был монстром, и в считанные секунды он оказался возле Наруто, обрушив на него свой огромный меч со скоростью, рассекающей камни. С кунаями в каждой руке и с чакрой постоянно изливающейся

из каждой из его ног, всё, что мог делать Наруто, это блокировать и уклоняться, несмотря ни на что. Даже если Наруто блокировал прямую атаку, одной ударной силы хватало, чтобы заставить дрожать его скулы, глухнуть уши, и чтобы отправить его в полёт – присасывался он чакрой или нет – при этом Забуза не переставая смеялся.

«Тебе нужно придумать что-то получше, если ты хочешь одолеть Демона Скрытого Тумана» – кричал Забуза, играя с Наруто, каждый раз высекая небольшие порезы, не только насыщая свой клинок, но и свою собственную жажду крови.

Наруто использовал всё, каждую технику, которая ему была известна, каждого доступного клона, каждый инструмент из своей сумки, но ничто не могло остановить наступающего Забузы – Наруто получал пинки, каких никогда прежде не ощущал на себе, удары кулаком, подобные ударам кувалдой, когда его ноющие мышцы рассекались мечом – впитывавшим в себя всё больше и больше крови из окрасившегося в красный цвет блондина.

«Поздравляю, сопляк!» – прокричал Забуза, парировав удар кунаем Наруто своей ногой, после чего пнул его в лицо. «Я официально признаю тебя шиноби» – добавил Забуза, после чего завершил свою комбинацию пинком в живот, отправив Наруто достаточно далеко, чтобы Забуза смог подпрыгнуть в воздух, и подготовиться, чтобы нанести нисходящий рубящий удар. «Теперь ты сможешь умереть как один из них!»

Радостно, Забуза обрушил свой смертоносный клинок вниз: с достаточной силой, чтобы от неё взвыл разрываемый ветер – в попытке рассечь Наруто надвое. Наруто едва успел поднять и скрестить оба своих куная, чтобы принять острейшее лезвие легендарного меча. Но даже несмотря на мощь своей техники, Наруто мгновенно опустился на одно колено, когда наполненные чакрой кости и хрящи врезались в бетон, заставив его треснуть, когда сантиметры лезвия впились в его трапециевидную мышцу, в следствие чего кровь хлынула на воротник его комбинезона и на его лицо.

«Наруто!» – белокурый ниндзя услышал голос Сакуры, но его затуманенный взгляд мог сосредоточиться лишь на безумии ледяного лица Забузы.

“Эй ты! Тупой Лис” – взывал разум Наруто, когда вся содержавшаяся в нём сила начала клокотать и пениться также сильно, как и свободно льющаяся из него кровь. “Пошевели задницей, твоя небольшая помощь мне бы не помешала!”

Огромный красный глаз начал пульсировать внутри него, словно второе сердце, будучи крупнее, чем его голова, закачивая более ужасную силу в маленькое тело Наруто, отличную о той, что он когда-либо ощущал на тренировках. Все, кто помимо своей воли наблюдали за боем, оказались внезапно ошеломлены тем, что увидели, как его тело стало окружать красной чакрой, которая теперь клокотала в воздухе вокруг него. В это же мгновение его раны начали заживать быстрее, чем это было возможно с медицинской точки зрения, при этом у Наруто в распоряжении оказалось столько силы, что было непонятно, что он собрался с ней делать ...

... однако, Наруто было точно известно, что делать с этой абсурдной силой.

Выглядевший словно зверь блондин отбросил огромный меч своей огромной силой, когда рана, оставленная им, уже начала заживать, после чего он набросился на наёмника, пронзив обе ступни убийцы своими кунаями. Забуза вскрикнул от боли, когда кунаи вонзились в его ноги, врезавшись также и в бетон под его ступнями, при этом левая рука Наруто сжала правое запястье убийцы. В момент, когда к Наруто подскочил клон, Забуза попытался вырваться, но безумная хватка блондина покрытая чакрой оставалась непоколебимой, и это вынудило его нанести Наруто удар в лицо – удар, который в обычной ситуации отправил бы его в нокаут был полностью проигнорирован, когда рана от него зажила в считанные секунды – клон Наруто же всё это время формировал светящийся шар чакры в его правой руке.

«Ты думаешь, что знаешь, что означает быть по-настоящему сильным» – со страстью прокричал окровавленный Наруто убийце, что, однако, услышали все, кто были на мосту. «Я покажу тебе, как величайший Хокаге защищает своих друзей!» – яростно рыча, Наруто сосредоточился на уплотнении крупного шара вращающейся энергии, чтобы сделать его идеальным. Наклонившись, белокурый, окровавленный и избитый ниндзя бросил вперёд разрушительный шар чакры напрямик в живот Забузы, проревев, чтобы все слышали: «Расенган!»

Несмотря на ракурс, который открывался на эту взрывную атаку; ни Какаши, ни Сакура, ни Саске, ни Хаку, и никто другой, не могли принять этого, что маленький окровавленный белокурый генин, отправил концентрированный торнадо из чакры в живот бывшего Анбу из Кири, что бывалый шиноби улетел примерно на тридцать метров, с его ростом и массой вращаясь всё время как пропеллер. Жёсткая, ломающая кости посадка была похожа на милость, поскольку казалось, что Забуза будет так лететь и крутиться целую вечность.

В бесконечной тишине, воцарившейся на мосту, бурлящий Наруто отправил к нему двух клонов, чтобы схватить его, а сам тем временем медленно подошёл к ошеломлённому и удерживаемому Хаку, куски маски которого валялись на земле. Клоны, которые удерживали Хаку от вмешательства, рассеялись, и, осознав, что он удерживал Хаку, пока избивал особого для красивого мальчика человека, Наруто заметно разнервничался. Он не мог представить себе, что Хаку этому обрадуется и поэтому сразу же извинился: «Мм, Хаку, я так сожалею! Мне не хотелось избивать твоего особенного человека! Но я должен был доказать ему, что друзья – это не инструменты. Ты ... он Я хочу сказать, если бы был другой способ ...»

«... Ты знал» – медленно спросил Хаку.

Сбитый с толку, Наруто спросил: «Знал, что?»

«Что человек, которого ты встретил в лесу, и охотник на ниндзя рядом с Забузой – это один и тот же человек?»

«А» – понял его мысль Наруто, и ответил: «Да.»

«Ты ...» – Хаку замолк, пока его клоны не принесли ослабленное тело Забузы. Какаши и Саске приблизились, в то же время Демон Ниндзя прокашлялся, когда через его острые зубы

брызнула кровь, что побудило Наруто радостно воскликнуть: «Ох, слава Ками, ты жив!»

Тяжело раненный бывший Анбу из Кири смог через боль произнести: «Я недо ... оценил ... тебя.»

Беспокоясь о Хаку, Наруто проигнорировал это заявление и спросил: «Нэ, Забуза-джиджи, взамен твоего меча, могу я забрать Хаку с собой в Коноху?» – хотя все и были удивлены, Наруто проигнорировал их, и добавил: «Обещаю, что буду защищать его, как только смогу», сильно ударив кулаком в ладонь другой руки.

«Нет» – ахнул Хаку, морщась от боли. «Не проси об этом Наруто-кун! Я не оставлю Забузу-сама!»

«А почему бы и нет?» – ответил Наруто, переводя взгляд с Забузы на Хаку. «Забуза-джиджи не единственный, кто заботится о тебе.»

«Я его инструмент» – ответил Хаку. «Я не создан ни для чего, кроме того, чтобы убивать всех, кого он пожелает!»

«Это неправда» – ответил Наруто. «Ты сообщил мне это! Во время нашей драки, я мог точно сказать, что каждый твой удар, каждый пинок, который был направлен на меня, не таил в себе намерения убить меня. Тебе не хотелось даже ранить меня!» – Хаку был в шоке, услышав подобное откровение, однако Наруто повернулся к распростёртому Забузе и заявил, показав на него указательным пальцем. «Держу пари, даже ему известно, что друзья – это не инструменты. Шиноби – это не машины для убийства. Мы строим! И мы же защищаем! Это мой Ниндо!»

Хаку попытался возразить: «Тогда, ты ошибаешься!» – но подобно своим кулакам, которые избивали его белокурого друга, красивый мальчик не был исполнен убеждённости.

«... Хаку ...» – слабо простонал Забуза.

«Нет, Забуза-сама» – умолял Хаку, когда по его распухшему лицу начали стекать слёзы. «Пожалуйста, позволь мне остаться с тобой!»

«... Нет ...» – прохрипел Забуза. «... Ступай ...»